

О'Риордан Лижия

11.4.92.

Людмила КАПУСТИНА, журналист

«Ансамбль XXI века» — единственный в России международный камерный оркестр — пригласит в мае любителей музыки на свой концерт в Большой зал Консерватории. Это можно считать официальным признанием молодого коллектива на его родине — в Москве. Создатель и дирижер оркестра — Лижия О'Риордан, первая ирландка, закончившая Московскую консерваторию.

— Лижия, мы больше привыкли к тому, что западные исполнители приезжают в Россию на гастроль. То, что они здесь живут и работают, думаю, для многих окажется новостью...

— Начнем с того, что я, как дирижер, и многие музыканты оркестра своему профессиональному становлению обязаны московской альма-матер. Убеждена, русская струнная школа — лучшая в мире, однако традиции ее с отъездом профессиональных исполнителей за границу иссякают. Создание камерного оркестра из музыкантов, приехавших в Россию, — наш скромный вклад в их сохранение.

Состав оркестра многонациональный: русские, украинцы, узбеки, финны, немцы, японцы. Работаем по контрактной системе, ежегодно проводим отборочные конкурсы в Москве, Дублине, Хельсинки, Лондоне...

В нашу — тогда еще аспирантскую — затею, кроме нас самих, мало кто верил. Мы по-

небольших залах, аренда которых стоила не так дорого: в армянском посольстве, Доме композиторов, церкви Большого Вознесения у Никитских ворот. Часто гастролируем по Европе, третий компакт — диск вот-вот появится в Финляндии, записи наших концертов передаются по московскому радио...

— Стало быть, никаких проблем?

— Трудно с жильем для му-

ЖИТЬ В РОССИИ ТРУДНЕЕ, ЧЕМ СОЗДАТЬ ОРКЕСТР...

Известия, 1992, 11 апр., с. 6.

нимали, что, переступая границы и разрушая стереотипы сознания, опережаем время, потому и назвали себя «Ансамблем XXI века».

Первую финансовую поддержку получили в обществе советско-американской инициативы, два года назад зарегистрировались в Моссовете, появился счет в «Прогресс банке», который стал главным спонсором оркестра, администрация гостиницы «Метрополь» предложила свой зал для репетиций. Начались концерты в столице — в

зыкантов. Раз иностранцы — платите валютой: квартировладельцам нет дела до того, что мы работаем за рубли. Полтора года назад местное отделение милиции едва не выселило меня и Пию Сиирала, концертмейстера, из квартиры, которую мы снимаем на Остоженке, — «за нелегальное проживание». Полгода назад ограбили: унесли японский магнитофон, фотоаппараты, деньги... Вот и недавно случилась неприятная история. Меня избили...

...В один из субботних вечеров

музыканты играли в армянском посольстве. Концерт посвятили матери Лижии: она была актриса и умерла месяц назад. Оркестр трижды вызывали на «бис», благодарили. Лижия и Пия вернулись домой поздно, взволнованные, спать не хотелось. Тихую ночную беседу нарушила сирена автомобиля, сигнализировавшего у самых окон первого этажа.

Попытка объясниться едва не стоила ей жизни. Выскочивший из машины человек несколько раз ударил ее ногой, ослепил газовым баллончиком, нанес несколько ударов резиновой дубинкой, и выбежавшая на крик Пия увидела резко отъезжающую «Ладу», чудом не сбившую свою жертву...

В 60-м отделении милиции объясняют случившееся как рядовой случай нарушения общественного порядка — с той лишь разницей, что потерпевшая иностранка.

Иллюзии на то, что русская милиция сможет защитить, у Лижии с каждым днем рассеиваются. На смену им приходит горькое осознание своей беззащитности. «Если бы меня убили, — спрашивает она, — реакция была бы такой же, как сейчас, то есть полное равнодушие?»

— Лижия, выходит, жить в России намного труднее, чем создать оркестр?

— Да, непросто. Но нельзя убежать от проблем: их нужно решать. Я надеюсь, что «Ансамбль XXI века» встретит начало века в Москве.